

Если бы я просто поела и вышла, то жалобы, которые начали постепенно накапливаться, вышли бы из-под контроля.

Было довольно абсурдно, что подобным отношением ко мне были больше недовольны Созвездия, а не я, которой было по большому счёту все равно.

Это раздражает, но я должна что-то сделать.

Я разрезала толстый кусок мяса и сказала мимоходом:

— Отец. Я хочу кое-что купить, и мне нужны деньги на карманные расходы.

Рауль приподнял брови.

Он сказал с намёком на то, что не хотел злиться в такой хороший день, как сегодня:

— Расскажешь мне позже.

Это был предупреждающий тон, говорящий о том, что не стоило трогать его.

Но Терезе просто-напросто не в состоянии смириться с подобным отношением:

— Тогда, когда мне стоит подойти? Я надеюсь, что это произойдет до начала семестра.

Рауль выразил свой гнев по отношению к дочери, которая не проявляла никаких признаков взросления:

— Твоя сестра только что вернулась. Но теперь ты говоришь, что тебе нужны карманные деньги, чтобы купить что-то...

— Сегодня мой день рождения, — я говорила так мягко, как только могла, указывая на пустую тарелку с супом и приказывая слуге наполнить её.

Будто день рождения ничего не значил.

«...Чёрт возьми».

Но несмотря на спокойствие, кусок мяса с трудом глотался. Забавно, что это именно я вызвала гнев. Честно говоря, я не хотела говорить, что сегодня мой день рождения.

— Важен ли сейчас твой день рождения? Это праздник твоего младшего брата, который завтра едет на соревнования. Если ты хочешь съесть торт, вот он на столе, так что, пожалуйста, не беспокой свою маму.

Это просто подтверждение того, что сегодня не очень важный день.

«Я думаю, у меня будет расстройство желудка».

Даже не было настроения съесть суп.

Я вытерла губы салфеткой и подняла голову, чувствуя спокойную атмосферу.

Гнев Рауля ещё больше утих, и он ответил с немного смущённым видом:

— Даже если так, разве тебе не стоило подойти позже ко мне.

Подойти позже?

Это так не работает.

<Игра Бога> имела сценарий, в котором растворились многие мои желания и переживания.

Я имела в виду, что несчастье Терезе содержало в себе мой опыт.

Пять лет с тех пор, как Ливи исчезла.

Три года с тех пор, как родился Джузеппе.

По многим другим причинам день рождения Терезе проходил так, как будто его и не было.

Это означало, что глубокая обида и гнев Терезе по отношению к её новой семье возникли не просто так.

«Старшая дочь, которую никто не любит».

Это был сеттинг, который я не могла не использовать, потому что её жизнь была чем-то похожа на мою.

Теперь я очень сильно сожалею о том, что сделала это.

Я бы никогда не сделала ничего подобного, если бы знала, что когда-то окажусь в теле Терезе.

Чёрт возьми.

Мне удалось оправиться от мрачного ощущения, прикусив внутреннюю часть щеки.

Потому что я хотела сказать это как можно незначительнее, как будто это действительно ничего не значило для меня:

— Ты, наверное, всё равно не вспомнил бы, что у меня день рождения. Даже если бы вспомнил, то вряд ли что-нибудь сделал. Ведь это слишком хлопотно. Мне тоже не хотелось об этом напоминать, но мне кое-что было нужно.

Рауль сделал паузу.

На его лице было сложное выражение:

— ...Сколько тебе лет, чтобы винить отца в отсутствии своего дня рождения?

Глядя на реакцию Рауля, я старалась говорить так, как будто со мной всё в порядке, насколько это было возможно.

Но, похоже, у меня ничего не получалось, потому что я спешила.

Судя по всему, Рауль винил меня.

— День рождения...

Я слабо сомкнула губы.

Я понимаю.

Его слова, его чувства.

Рауль не был плохим человеком.

Он казался суровым, но для Ливи он был добрым и заботливым отцом.

С Терезе обращались жестоко, потому что она была ужасным человеком.

Кроме того, она была ребёнком, рождённым из-за чувства долга в результате брака по расчёту, и я поняла, что должно быть поэтому он не сильно любил её.

«В чём мне его винить? Его настроили так я и моя команда.»

Так что на самом деле я не обижалась на это.

Я просто немного устала.

— Я думаю, мне не следовало этого говорить. О, можно мне встать первой? Я бы хотела заменить свой подарок на день рождения этим разрешением.

Если бы в моем тоне был сарказм, Рауль быстро заметил бы это и немедленно накричал бы на меня.

Но он, казалось, понял, что я сейчас спокойна как никогда раньше.

Рауль на мгновение замолчал.

«Ты сердишься?»

По одному только тяжелому взгляду понять настроение Рауля было непросто.

Он не мог выставить Терезе без четкой причины, но я подумала, что будет лучше прекратить делать то, что ещё больше снижает благосклонность.

«Ха-а. Стоит просто заткнуться и притвориться, что я ем».

Если ты не захочешь меня видеть, то скажешь уйти.

Деньги на покупку ключа от измерения можно было бы скопить, продав кое-что из вещей Терезе.

Это было, когда я опустила глаза, придя к такому выводу.

— Я не собираюсь дарить тебе это в качестве подарка на день рождения, — прозвучал сердитый голос.

Не знаю, иллюзия ли это, но похоже, что гнев был направлен не на меня.

Подняв голову, я встретила взглядом с Раулем.

— Если ты устала, поднимайся первой. Я пришлю с Донованом незаполненный чек.

Что ты имеешь в виду под «незаполненным чеком»?

Ты хочешь отдать его Терезе?

Это был подарок, от которого было слишком трудно отказаться.

— Нет, незаполненный чек~

— Ты Принцесса Сквай. Как ты думаешь, незаполненный чек – это слишком много для подарка на день рождения?

Конечно, это было слишком.

На чек, выданный семьей Сквай, можно было приобрести рудник.

Я говорила без намёка на это:

— Спасибо тебе, отец.

Цель была достигнута, и мне не хотелось терпеть дискомфорт и оставаться посторонним объектом в дружной семье:

— Тогда пойду первой. Пожалуйста, приятно проводи время со своей семьей.

Я посмотрела на Ливи, прежде чем уйти.

Сегодня, должно быть, был очень значимый день для Ливи, но я немного беспокоилась, что атмосфера была испорчена мной.

— Поздравляю, Ливи.

Итак, я передала ей поздравление, которое не могла закончить раньше.

— О, да!.. Спасибо тебе, сестра.

Затем я покинула столовую, чувствуя слабость после легкого кивка Лозанне, которая посмотрела на меня с загадочным выражением лица.

Именно тогда окно спонсорства взорвалось.

Дилинь!

[Созвездие «Сидровый путь» спонсирует 100 монет.]

[Это хорошо... Дайте мне ещё...]

Дилинь!

[Созвездие «Безумная мания» спонсирует 100 монет.]

[Пожалуйста, повысьте уровень канала! Очень разочаровывающе, что при бронзе можно присылать только 100 монет!]

Дилинь!

[Созвездие «Романтический путь» спонсирует 100 монет.]

[Я легенда, смотрящая это шоу, даже несмотря на то, что в нём нет главного героя!]

Дилинь!

[Созвездие «Изъян – быстрое прохождение» спонсирует 100 монет.]

[Что ты собираешься делать? Ха... Я пока побуду здесь.]

Дилинь!

Дилинь!

Дилинь!

.

.

.

Было много других Созвездий, которые отправляли монеты без комментариев.

Сводящий с ума звук уведомления звучал как бурные аплодисменты зрителей, наблюдавших за удовлетворительным представлением.

Праздник без меня.

Я стояла неподвижно и рассеяно уставилась на новое системное окно.

[Достижение: достигнуто 10,000 монет за короткий промежуток времени!]

[Приходят новые Созвездия.]

[Приходят новые Созвездия.]

[Приходят новые Созвездия.]

[Бронза ► Серебро]

Неудивительно, что люди боялись чьей-то ненависти и безразличия.

Конечно, я была человеком, которому было слишком страшно, слишком грустно и пугающе.

Так что мне еле удалось выбраться наружу.

Я наконец-то начала привыкать к одиночеству.

Этот мир довёл меня до крайности.

Я была на утёсе, где некуда бежать.

Стараться быть любимой.

Искать привязанности.

Иначе ты ничего не стоишь.

«Меня тошнит...»

Краска отошла от лица.

Беспомощность затягивала меня в глубокое болото.

Сзади раздался жуткий, похожий на змеиный голос:

— Ты похожа на ВJ канала, которого я сильно жду. Леди Син Чжи У.

— !..

Я была напугана инстинктивным чувством угрозы и споткнулась, уклоняясь.

Но недостаточно, чтобы упасть.

Тем не менее, Озвольд обвил меня руками за талию и нежно удерживал в вертикальном положении.

Это так мило, что заставляет думать, что между нами что-то особенное.

— Ты должна быть осторожна, чтобы не пораниться.

Однако эмоция, которая проскочила в его голове, говорила о том, что он беспокоится о мне не больше, чем о ценной керамике, которая может с легкостью разбиться.

Я быстро сделала шаг назад.

Моё испуганное сердце сильно сжалось и снова забилось:

— Почему ты здесь?

Я понизила голос, чтобы не было заметно, что я дрожу, но я очень нервничала. Озвольд тонко улыбнулся и любезно ответил:

— В популярных передачах обязательно должна быть реклама.

У шоу, которое не имеет рейтинга, дела идут хорошо?

Звучало абсурдно.

Озвольд посмотрел на меня с грустным выражением лица, в то время как я смотрела на него дрожащими глазами:

— Ты выглядишь бледной. Лучше пройти в другое место. Может, пойдём в спальню? Или постоим?

Затем он протянул мне руку, как джентльмен, просящий о сопровождении.

Я уставилась на красный костюм, похожий на чистую каплю крови.

Это было потрясающе.

Отношение, которое заставило меня ухватиться за его руку.

Это высокомерие.

— Всего лишь несварение.

Я попыталась двигаться дальше с явным отказом.

— Ха-а. Это настоящая неприятность.

В это время Озвольд коротко вздохнул и взмахнул тростью.

— Ч-что?

Моё тело, независимо от моей воли, было обвито руками Озвольда.

Я чувствовала его тепло под холодными ладонями.

Мне казалось, что его кровь должна быть холодной, но она была тёплой, как у человека.

Это ещё больше ужасало.

<http://tl.rulate.ru/book/78693/2406898>